

Глава 3

На следующее утро Вишес тяжело вздохнул через нос и открыл глаза с улыбкой на губах. По запаху, окружавшему его, он понял, что с ним была Ава.

Он любил каждое утро, каждую ночь и каждую секунду своей жизни с Авой. Он даже не хотел представлять, что будет, если Ава найдет свою пару через шесть дней.

Его волк был готов убить всех на своем пути даже при мысли о чем-то подобном. Эгоистичная часть в нем хотела, чтобы Ава либо оказалась его парой, либо она никогда не нашла бы свою пару и с тех пор жила с ним.

Он посмотрел рядом с собой на красивое искушение в лице его девушки. Его рука протянулась и коснулась лба Авы. Он убрал шелковистую завесу волос с ее лица.

Глаза Авы открылись, и она улыбнулась ему. Она попыталась встать, но прежде чем она успела даже повернуться, ее схватили и подбросили под Вишиса.

«Я не хочу терять тебя. Никогда». Он прошептал ей в губы с неизвестной эмоцией на лице.

— Я тоже не хочу — ответила Ава.

— Ты найдешь свою пару через несколько дней. В гневе заявил Вишес, и его правая рука поднялась, чтобы обхватить ее рот от ее подбородка, продолжая говорить: «Не говори слов, которым ты не будешь следовать, Ава. Это приводит меня в ярость».

Его тело напряглось при упоминании еще одного мужчины в ее жизни, который станет ее линией жизни, ее судьбой. Менее чем через неделю она будет трахаться с другим самцом.

Она проснется обнаженной, показав ему свою прекрасную грудь, хорошенькую киску, крупные бедра и великолепное декольте, готовая трахаться, когда он захочет. Готовая дать ему все, что он хочет от нее.

И эта мысль привела его в такую ярость, что ему захотелось удержать ее привязанной к кровати и никогда не отпускать.

«Я даже не хочу произносить вслух слова, которые сейчас стучат в моей голове». Вишес зарычал,

«Единственное, что я знаю точно, это то, что если ты найдешь его, позволь мне сказать тебе заранее, я не буду стоять на месте и смотреть, как ты вальсируешь в его спальню. Ему придется переступить через меня, прежде чем коснуться хотя бы пряди твоих волос».

Он вжал свой член между губами ее киски, подчеркивая каждое слово. Стимулируя ее клитор твердостью и наблюдая, как она резко втягивает воздух.

— Ты же знаешь, что мне нужно будет пойти к нему, Вишес. Ава ответила, пытаясь перевести дух из-за его нападения, ее слова вышли надтреснутыми и сломанными: «Я не смогу сопротивляться притяжению брачных уз».

Вишес никогда не был понимающим человеком. Он хотел того, чего хотел, и так было в его мире. Он был альфой их стаи, и если он хотел сохранить любовь всей своей жизни рядом с собой навсегда, он был готов даже сражаться.

Ее слова еще больше разожгли его гнев. Прямо сейчас она лежала обнаженной в его постели, ее киска терлась о его член, кончики ее затвердевших сосков терлись о его грудь, и она говорила об уходе к другому мужчине.

«Повтори эти слова, и я убью тебя». Вишес зарычал, и не дал ей ни секунды, чтобы выдохнуть еще слово, прежде чем впился своими губами в ее губы.

Ревность сжигала его изнутри. Она была его и навсегда останется его. Как она смеет думать о том, чтобы трахнуть кого-то еще? Как она смеет даже думать о том, чтобы отдать свое тело другому мужчине без его разрешения?

Вишес поднял ее руки над головой и схватил их там. Он схватил ее брошенные и рваные трусики и связал ей руки на изголовье кровати.

Его губы двигались вниз, целуя и кусая ее плоть. Ее декольте было таким красивым, таким гладким, что ему захотелось поставить на нем свою метку.

Его рот переместился к ее шее, именно туда, где партнеры должны были поставить свою метку, и начал сосать ее.

Его губы всасывались, а зубы вгрызались в кожу так тщательно, что ощущение сводило Аву с ума. Она не могла различить силу боли, смешанной с удовольствием.

«О Боже...» Ава громко застонала, когда он продолжал непрерывно сосать и жевать ее шею в одном и том же месте: «Что ты делаешь, Вишес?»

Сделав последний укус в месте своей собственнической метки, он поднял голову, чтобы посмотреть на нее.

Этот невинно-дикий взгляд на ее лице, эта жажда его члена в ее глазах, эта беспомощность ее тела, неспособного сделать что-либо, кроме как принять все, что он навязал ей, как он мог позволить кому-то еще отобрать это у него?

Как он мог позволить какому-то ублюдку отобрать у него невинную добычу?

Вишес посмотрел на тёмно-красный след, оставленный его укусом, прямо там, где предполагаемый партнер Авы должен был отметить её.

Но он не был удовлетворен. Как он мог быть доволен, когда какой-то гребаный придурок собирался отобрать у него любовь всей его жизни.

Он был неуверенным и ревнивым. И все его дурные чувства возвращались в полную силу и били прямо в сердце.

По мере приближения дня рождения Авы его волк становился нетерпеливым, злым и беспокойным.

Он не сказал об этом Аве, но его состояние стало настолько хуже, что каждый раз, когда тема спаривания Авы с другим мужчиной приходила ему в голову, волк начинал контролировать его эмоции.

Он никогда не испытывал этого. До Авы у него было несколько подруг, которые нашли себе пару или изменили ему с другим мужчиной, или он просто выбросил их из своей жизни ради

развлечения.

Но при одной мысли о потере Авы... боже, храни ублюдка, который осмелился вырвать добычу
вожака из-под его лап.

<http://erolate.com/book/3084/72143>